

Юрий Данилин,

председатель Оргкомитета Международного конкурса пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко

Вера Лотар – французженка и сибирячка

Если бы ей в благополучную пору кто-нибудь и предсказал дальнейшие события жизни – она вряд ли поверила бы, что такое может случиться с человеком. Да еще исключительных способностей: с золотой медалью закончена Парижская консерватория, она – ученица выдающегося французского пианиста Альфреда Корто, у нее первый контракт – с оркестром Артура Toscanini. А кроме всего прочего – она всерьез увлечена русским дипломатом Владимиром Шевченко и собирается стать его женой. Никаких тревожных предчувствий. В СССР с гастролями отправляется ее наставник Альфред Корто, с большим успехом играет, возвращается с хорошими впечатлениями. И ей уже не кажется страшным отправиться с мужем в Россию, прервав так удачно начавшуюся карьеру.

Они приезжают в Москву в 1938 году. И сразу выясняется, что здесь ничего не знают о блестящей французской пианистке, а главное, и знать не хотят. Только вмешательство смелой и независимой советской пианистки Марии Вениаминовны Юдиной позволяет ей получить работу в

Она никогда

ни на что

не жаловалась.

Жила скромно.

И только

музыкой

работала на строительстве Норильского горно-металлургического комбината, добывала полезные ископаемые на Сахалине, а закончила срок в Нижнем Тагиле. О музыке и о любимом не забывала никогда. Клавиатуру вырезала на нарах и в любую свободную минуту вдохновенно играла Баха, Бетховена, Дебюсси. Владимира Шевченко давно уже не было в живых, но ей об этом не сказали. И она писала ему письма... Многие сохранились. Читать их без слез не получается.

Потом было много приключений, пока ученые не пригласили ее жить в новосибирский Академгородок. После статьи в «Комсомольской правде» Симона Соловейчика. Журналиста поразило, что после стольких злоключений, она не только сохранила оптимизм, но и упорно возвра-

На фото: Пианистка Вера Лотар-Шевченко в молодости

щалась в музыку как профессиональный пианист. В это время мы и познакомились. И дружили все оставшиеся ее годы. Она никогда ни на что не жаловалась. Жила скромно. И только музыкой. Рояль в ее маленькой квартире не затихал, она стала солисткой Новосибирской филармонии. Много гастролировала. В том числе и в столицах. И каждый концерт становился событием.

К сожалению, Веры Августовны давно уже нет. Но Новосибирск, как последнее ее и вполне приличное пристанище, помнит пианистку. Сначала в Доме ученых проходили вечера ее памяти. Помню, как организовывал первый. Иду по Большой Никитской и вижу афишу неизвестного мне в ту пору пианиста Михаила Оленева: программа полностью повторяла однажды сыгранную Верой Лотар-Шевченко. Отправился слушать. Играл Михаил Георгиевич замечательно, и что-то в его манере было близко стилю Лотар-Шевченко. Вот, думаю, кто мне нужен. Прихожу в консерваторию, уговаривать поехать со мною в Новосибирск. А уговаривать не пришлось. Он еще школьником слушал ее в зале Чайковского. И мы отправились в Академгородок. Трогательный был вечер. Оленев, профессор Московской консерватории, волновался как на конкурсе и играл неподражаемо. Зал устроил ему овацию, а многие из приличных академгородковцев в четыре утра пришли к гостинице, чтобы проводить нас в аэропорт. Некоторые даже с пирогами. Из чего мы сделали вывод: вечер удался.

Возвращение
во Францию
она считала
предательством
по отношению
к простым
русским людям,
помогавшим
ей выжить
в условиях
лагерей

Теперь же в истории уже два международных конкурса пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко. Проходят раз в два года. Новосибирская государственная филармония, где играла Лотар-Шевченко, Новосибирская государственная консерватория им. Глинки и знаменитый Новосибирский театр оперы и балета стали учредителями конкурса. Опекает его и Фонд Первого Президента России Ельцина. Попечительский Совет возглавил выдающийся российский пианист народный артист России Михаил Плетнев. Жюри первого конкурса работало под председательством известного французского пианиста Паскаля Деуайона, а второго – народного артиста России Владимира Овчинникова.

Конкурс как бы состоит из двух – Юношеского и Основного. В первом участвуют совсем юные пианисты, а во втором, начиная с 18 лет. Российские консерватории, не избалованные вниманием столичных и европейских конкурсов, охотно откликнулись на наше начинание. У отборочной комиссии всегда нелегкие обязанности – не отказать талантливому претенденту. Пока обошлось без конфликтов. У конкурса появились свои традиции. Перед началом все отправляются на могилу Веры Августовны Лотар-Шевченко. Затем смотрят документальный фильм о ней. Открывает конкурс – победитель предыдущего. Он же играет и сольный концерт в один из дней конкурса. Обязательны выступления с сольными программами членов жюри, мастер-классы. Получается настоящий праздник фортепиано. В третьем туре участники Основного конкурса играют с академическим симфоническим оркестром Новосибирской филармонии. Как когда-то и Вера Августовна.

По окончании Первого конкурса, нам, организаторам, очень хотелось устроить победителям концерт в зале Корто, в Париже. Вере Лотар-Шевченко несколько раз официальные французские власти предлагали вернуться на родину. Но она находила это невозможным. Считала предательством по отношению к простым русским людям, помогавшим ей выжить в условиях лагерей. Можно только догадываться, чего ей стоило это решение. Я знаю, каким праздником для нее был приезд в Академгородок ученых-французов. С каким наслаждением говорила она на родном языке. Но отъезд – никогда!

В зале Корто много раз играла она сама. И представляете, с каким волнением объявились там наши лауреаты. Два незабываемых вечера, благодаря спонсорской помощи Фонда Ельцина. Как они играли! Французская публика была в восторге, их ждали у служебного подъезда, не

расходились до полуночи. А с афиш на улицы родного города смотрела Вера Августовна. И как бы возвратилась домой.

Они очень разные победители конкурса памяти Веры Лотар-Шевченко. Яркий, сильный пианист Филипп Копачевский (Первая премия Первого конкурса), абсолютно уникальный музыкант из Армавира Олег Аккуратов (Первая премия Второго конкурса), Олег – тотально слепой и тем не менее совершенно свободно владеет инструментом, в полном взаимопонимании с оркестром. Блестящая пианистка Наталья Талдыкина, солистка новосибирской филармонии, очень перспективные лауреаты Юношеского

На фото: «Жизнь, в которой есть Бах, благословенна», Вера Лотар-Шевченко.

конкурса – москвичи Дмитрий Аблогин, Михаил Турпанов и новосибирец Лев Терсков.

Лауреаты и дипломанты конкурса остаются в поле зрения Попечительского совета и Оргкомитета. Это тоже традиция конкурса. Мы рады их успехам и стараемся всячески заботиться о том, чтобы они не пропали в учебных классах консерваторий и училищ. Наше жюри, как свидетельствуют события, не ошиблось в выборе: Филипп Копачевский с большим успехом сыграл с Новосибирским оркестром Первый концерт Чайковского, выступил с интересными сольными программами в Новосибирске, Москве, Киеве, Кракове; Наталья Талдыкина весьма впечатляюще играла с родным оркестром Третий концерт Рахманинова и Пятый Бетховена; в марте в Концертном зале музыкальной академии им. Гнесиных с успехом выступили Дмитрий Аблогин, Михаил Турпанов, Артем Тимин и Филипп Копачевский; с оркестром Питерской филармонии в ее замечательном Большом зале концерт Грига только что и с успехом играл Олег Аккуратов. 16 сентября в Рахманиновском зале Московской консерватории будут играть лауреаты Второго конкурса.

Состоится ли в условиях кризиса третий? Надеемся. И ищем спонсоров. И тогда в родные стены в Новосибирске опять возвратится ни с кем не сравнимая и верная служительница музыке Вера Лотар-Шевченко – французенка и сибирячка.